

Исторія просвѣщенія въ Сибири и университетскій вопросъ.

Вопросъ объ университетѣ въ Сибири представлялъ недавно вопросъ вполне законченный, вырѣшенный и на половину перешедшій въ дѣйствительность. Какъ извѣстно, зданія для сибирской *alma mater*, со всей надлежащей обстановкой, давно готовы. Со стороны учащихъ начали поступать уже прошенія для зачисленія ихъ въ студенты будущаго университета, сибирское юношество мечтало о томъ, чтобы основаться въ своемъ родномъ университетѣ, а общество начало основывать стипендіи. Есть уже нѣкоторые профессора въ Европейской Россіи, пожелавшіе посвятить свою дѣятельность преподаванію наукъ въ Сибирскомъ университетѣ. Сибирское общество, въ лицѣ его лучшихъ образованныхъ представителей, съ нетерпѣніемъ ждетъ открытія университета, дѣятельность котораго можетъ благотворно воздѣйствовать на дремлющія силы забытаго края. Сибирская печать, какъ выразительница мѣстнаго общественнаго самосознанія, констатируетъ фактъ живѣйшаго сочувствія университету со стороны мѣстнаго населенія. Такимъ образомъ, вопросъ объ университетѣ въ Сибири считался безспорнымъ, и была вѣроятность, что въ самомъ близкомъ будущемъ послѣдуетъ открытіе ожидаемаго высшаго учебнаго заведенія,—такъ, по крайней мѣрѣ, думали всѣ сибиряки, принимающіе горячо къ сердцу судьбы дорогой имъ родины. Казалось, можно бы надѣяться, что уже миновала грустная для сибиряковъ пора, когда появлялись люди, отрицавшіе въ принципѣ всякую необходимость университета на Русскомъ Востокѣ. Можно было бы ожидать, что въ виду совершившагося факта и многолѣтняго обсужденія вопроса не найдутся скептики, отрицающіе потребность университета на нашей окраинѣ. Дѣй-

ствительно, сомнѣнія относительно университета въ Сибири уже не могутъ имѣть никакого серьезнаго значенія, и всѣ истинные друзья народнаго просвѣщенія единодушно признаютъ и заявляютъ, что давно пора дать Сибири университетъ, что будетъ наисправедливѣйшей мѣрой въ отношеніи этого несчастнаго края, претерпѣвшаго массу невзгодъ въ своей прошлой жизни. Въ виду, однако, долгихъ ожиданій, колебаній и различныхъ мнѣній, высказываемыхъ по поводу его необходимости, приходится еще и еще разъ обратиться къ этому вопросу послѣ 25-ти-лѣтней борьбы за него въ печати, въ обществѣ и еще разъ разсмотрѣть положеніе края и спросить: «Нуженъ ли университетъ Сибири?»

Готова ли Сибирь къ воспріятію университета, и не есть ли учрежденіе въ ней университета нѣчто принесенное извнѣ, искусственно затѣянное? Вотъ вопросы, которые мы ставимъ задачею разрѣшить въ настоящемъ очеркѣ. Масса жизненныхъ фактовъ, положеніе учебнаго дѣла, потребность въ образованіи, чувствуемая повсюду на окраинѣ, вся ея предшествовавшая исторія, повидимому, отвѣчаютъ, что Сибирь вполне созрѣла для университета, который теперь для нея составляетъ насущнѣйшую потребность. И дѣйствительно, если заглянуть въ прошлое Сибири, если посмотрѣть на то, какъ развивалось въ ней народное образованіе и какія перипетіи испыталъ ея университетскій вопросъ, то у васъ получится, можетъ быть, убѣжденіе, что именно теперь-то и насталъ моментъ, къ сожалѣнію, продолжающійся уже годы, когда въ Сибири необходимо открыть университетъ.

Для убѣжденія во всемъ этомъ мы начнемъ нашъ очеркъ съ исторіи образованія въ Сибири. Изъ него читатели увидятъ сами собою, до какой степени потребности въ образованіи въ Сибири были многосторонни, какъ съиздавна правительство старалось удовлетворить этимъ потребностямъ, сколько спеціальныхъ и общихъ учебныхъ заведеній оно принуждено было создавать, и до какой степени всѣ эти потребности и нужды учебнаго дѣла на Востокѣ все болѣе растутъ и умножаются.

До конца первой половины прошлаго столѣтія во всей Сибири существовала всего одна школа, а именно при тобольскомъ митрополичьемъ дворѣ, куда и отправлялись всѣ лица, желавшія выучиться грамотѣ и занять мѣста въ рядахъ духовенства. Въ Томскѣ же, со времени самаго его основанія въ 1604 году, втеченіе 140 лѣтъ первоначальнаго его существованія, не было вовсе какого либо училища; безграмотность и невѣжество были общія даже въ рядахъ его духовенства. Такъ, напримѣръ, на присяжномъ листѣ, какъ то видно изъ

дѣль архива томскаго Алексѣевскаго монастыря за 1732 годъ, по которому должно было духовенству совершить клятвенное обѣщаніе, большая часть духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ и протоіерей соборной Троицкой церкви, не подписались собственно-ручно, отзываясь болѣзною очей, а объ іеромонахѣ Алексѣевскаго монастыря и священникѣ томской городской Воскресенской церкви Большининѣ прямо уже указано, что они писать не умѣютъ, и только въ 1744 году 30 октября преосвященный Антоній, митрополитъ тобольскій и сибирскій, предложилъ настоятелю томскаго Алексѣевскаго монастыря іеромонаху Авксентію учредить при управляемомъ имъ монастырѣ училище, съ тѣмъ, «чтобы дѣти священно-церковно-служителей обучались въ томъ училищѣ и въ надежду священства—читать, пѣть, писать и изъ катехизиса». Вслѣдствіе такого приказанія и были собраны, какъ видно изъ промеморій Алексѣевскаго монастыря отъ 22 марта 1745 года, тридцать человекъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ монастырь, для обученія славянской грамотѣ, и изъ числа тѣхъ дѣтей удостоились приѣма только 22 человека, остальные же 8 удалены, такъ какъ «се при разборѣ явились и возрастными, и средовѣчными, лѣтъ 35 и 45, и грамотѣ неучеными и за средовѣчіемъ къ ученію принять не способными». Такъ образовалась въ Томскѣ первая школа и затѣмъ только въ концѣ прошлаго столѣтія, въ 1789 году, открыто было въ Томскѣ народное училище и одновременно такое же училище въ городѣ Нарымѣ ¹⁾.

Самыми крупными учебными заведеніями въ Сибири, въ концѣ XVIII-го и началѣ XIX столѣтія, до приѣзда Сперанскаго, были двѣ семинаріи, въ Tobольскѣ и Иркутскѣ, но существованіе ихъ,—какъ характеризуетъ исторія,—не ознаменовалось ничѣмъ замѣтнымъ въ дѣлѣ мѣстнаго просвѣщенія, кромѣ развѣ того, что при тобольской семинаріи сохранились нѣкоторыя сибирскія лѣтописи о покореніи Сибири. Воспитаніе въ этихъ семинаріяхъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, отличалось схоластичностью; онѣ были разсадникомъ семинарской педантичности; на своихъ экзаменахъ и актахъ онѣ выгружали цѣлую массу хриій, одѣ и напыщенныхъ сочиненій. Наука ихъ ничѣмъ не была связана съ сибирскою жизнью. Въ 1791 году въ Tobольскѣ даже издавался при главномъ народномъ училищѣ, подъ редакціей Сумарокова, литературный журналъ «Иртышъ»,

¹⁾ Мы постарались соединить въ этомъ очеркѣ всю исторію развитія учебнаго дѣла въ Сибири, хотя въ главныхъ чертахъ, руководствуясь матеріалами памятныхъ книжекъ, массой статей, рѣчей, произнесенныхъ по поводу закладки зданія университета (рѣчи профессора Флоринскаго, Дмитриева-Мамонова и др.), а также свѣдѣніями изъ «Журн. Минист. Народнаго Просвѣщенія».

превращающійся въ Ипокрену»; изданіе это наполнялось псевдо-классическими подражаніями и риторическимъ стихоплетствомъ, за что получило достойный приговоръ отъ образованнаго человѣка того времени, Словцова, сказавшаго въ своей исторіи, что «вмѣсто того, чтобы заняться сообщеніемъ интересныхъ свѣдѣній о Сибири, издатели пустились обезьянничать словесности и поэзіи пошлой». Стремленіе къ образованію въ сибирскомъ обществѣ въ это время было еще очень слабо; иркутскіе чиновники старались только выучить дѣтей своихъ грамотѣ и отдать ихъ поскорѣе на службу; купцы приучали дѣтей съ раннихъ лѣтъ ходить съ обозами и торговать въ Якутскѣ и Ирбити, въ образованіи же ихъ не нуждались. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, передъ прїѣздомъ Сперанскаго, были основаны двѣ гимназіи: тобольская и иркутская въ 1806 году. Въ тобольской до 1823 года число учениковъ не превышало 27; увеличенію числа ихъ препятствовала тѣснота училищныхъ помѣщеній. Въ иркутской гимназіи при основаніи было 35 учениковъ, а въ 1825 году—47. Около этого же времени открыты уѣздныя и приходскія училища въ Тобольскѣ, Иркутскѣ, Красноярскѣ и Енисейскѣ. Въ Томскѣ продолжало существовать простое народное училище. Кромѣ того, въ 1821 году учреждено было въ Тобольскѣ училище для дѣтей почтовыхъ служителей, на 40 воспитанниковъ, которые должны были, окончивъ курсъ, поступать въ почтовое вѣдомство.

Нельзя умолчать также о попыткахъ устройства народныхъ училищъ. Въ 1816 году, по настоянію Словцова, бывшаго директоромъ иркутской гимназіи, основано было въ Иркутской губерніи до 18 народныхъ школъ. На устройство училищъ пожертвовано было 5,000 рублей; кромѣ того, инородческія крестьянскія общества обязались содержать училища на свой счетъ. Училища эти, однако же, не нашли сочувствія и поддержки въ администраціи Трескина и Пестеля. Открывъ школы, Трескинъ отказался отпускать содержаніе учителямъ изъ общественныхъ суммъ; общества также перестали заботиться о содержаніи училищъ и, видя равнодушіе къ нимъ начальства, пожелали уничтожить ихъ; вопросъ объ этомъ возбуждался нѣсколько разъ. Нельзя безъ удивленія видѣть, замѣчалъ по этому поводу губернаторъ Зеркалевъ, что губернское начальство, содѣйствуя открытію училищъ, въ то же время возбуждало вопросъ объ ихъ уничтоженіи.

Съ 1754 года въ Иркутскѣ существовала навигацкая, а въ концѣ прошедшаго столѣтія городская — школы, которыя впоследствии были соединены въ главное народное училище.

Въ Иркутской навигацкой школѣ воспитывался одинъ изъ образованнѣйшихъ и полезнѣйшихъ людей въ Сибири за время Сперанскаго — Лосевъ.¹⁾ Вообще навигацкія школы принесли въ свое время много пользы. Въ 1806 году были учреждены гимназія (взамѣнъ народнаго училища), уѣздное и приходское училища. Во всѣхъ трехъ было въ 1816 году 209, а въ 1823 году 294 ученика, не смотря на тѣсноту помѣщеній. Кромѣ того, въ Иркутской губерніи существовало нѣсколько уѣздныхъ училищъ.

Спеціальныя учебныя заведенія военнаго вѣдомства также составляли одно изъ средствъ къ развитію образованія въ тогдашней Сибири. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимало омское казачье училище (нынѣ кадетскій корпусъ). Это было закрытое учебное заведеніе, собственно для дѣтей казачьяго сословія; но въ немъ, частнымъ образомъ, допускались и входящіе ученики изъ другихъ сословій. Курсъ его, за исключеніемъ древнихъ и нѣмецкаго языковъ, равнялся тогдашнему гимназическому, а въ точныхъ наукахъ былъ даже выше послѣдняго. Сверхъ того, въ немъ, по крайней мѣрѣ, въ тридцатыхъ годахъ, читались нѣкоторыя спеціально-военныя науки. При осмотрѣ Сперанскимъ въ 1819 году заведеніе это найдено было въ блестящемъ состояніи. Впослѣдствіи это военно-учебное заведеніе играло весьма видную роль въ просвѣщеніи наравнѣ съ гимназіями. Изъ него окончившіе курсъ переходили въ высшія учебныя заведенія, даже въ университеты, а число окончившихъ курсъ изъ такихъ было довольно значительно. Это учебное заведеніе дало не только военныхъ, но и гражданскихъ дѣтей, а также представителей науки. Военно-сиротскія отдѣленія находились въ Тобольскѣ, Омскѣ, Иркутскѣ и Селенгинскѣ. Они тогда были весьма далеки отъ того казарменнаго состоянія, въ какомъ находились впослѣдствіи, по преобразованіи въ баталіоны военныхъ кантонистовъ. Курсъ ученія въ нихъ былъ довольно удовлетворителенъ. И изъ нихъ вышло много людей, замѣчательныхъ въ тогдашней Сибири по своимъ способностямъ и свѣдѣніямъ. Они выходили на службу и играли видную роль въ администраціи. Люди способные, выйдя изъ заведенія, должны были довершать свое образованіе домашнимъ путемъ. Особенно славилось омское отдѣленіе, хотя оно и уступало казачьему училищу. Сперанскій принималъ участіе въ этихъ заведеніяхъ: осматривалъ ихъ при объѣздѣ Сибири, присут-

¹⁾ Лосевъ оставилъ обширныя изслѣдованія и записки съ топографическимъ, географическимъ и экономическимъ описаніемъ тогдашней Сибири, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не изданныя.

ствовавъ на годичныхъ экзаменахъ въ Иркутскомъ и тобольскомъ отдѣленіяхъ и собралъ въ Кяхтѣ довольно значительную сумму на содержаніе селенгинскаго отдѣленія, которое онъ нашель въ бѣдномъ состояніи. По его иниціативѣ, въ Иркутскомъ отдѣленіи была учреждена первая въ Сибири ланкастерская школа.

Въ Омскѣ существовала еще школа инженернаго вѣдомства; но объ ней намъ извѣстна только замѣтка Сперанскаго, что въ ней было болѣе основательности, но менѣе чистоты и блеска, нежели въ казачьей ¹⁾).

Навигацкія школы составляли одно изъ любопытнѣйшихъ явленій своего времени. Онѣ вообще принесли много пользы тамъ, гдѣ были учреждены; а въ Сибири, при общемъ недостаткѣ средствъ къ образованію, можетъ быть, даже болѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ. Въ Иркутскѣ навигацкая школа слилась впоследствии съ главнымъ народнымъ училищемъ; но въ Охотскѣ она продолжала существовать самостоятельно, только подъ другимъ названіемъ—мореходной или штурманской школы. Начало Охотской навигацкой школы относятъ еще къ 1732 году. Состояніе ея вообще было мало удовлетворительно. Главною причиною тому было совершенное неимѣніе опредѣленныхъ средствъ на содержаніе школы. Съ 1790 года ассигнована была на содержаніе Иркутской и охотской школъ опредѣленная сумма. Но и послѣ того охотская школа шла плохо. Въ 1809 году при Миницкомъ, въ школѣ было уже 27 учениковъ, и Миницкій надѣялся въ слѣдующемъ году замѣнить ими недостатокъ въ штурманскихъ ученикахъ. Преподаваніемъ въ школѣ занимались преимущественно флотскіе офицеры. Число учениковъ въ школѣ увеличивалось; съ 1821 года на содержаніе школы ассигновалось ежегодно 3,646 р. 4³/₄ к. Сумма на содержаніе штурманскаго училища въ портахъ Тихаго океана отпускалась до 1870 года; съ этого времени она обращена на содержаніе прогимназій въ Николаевскѣ ²⁾).

Князь Шаховской, находясь въ Гижигѣ, нашель, что дѣти тамошнихъ казаковъ не имѣютъ возможности чему нибудь учиться. Между тѣмъ находившійся тамъ купецъ Петръ Барановъ, вслѣдствіе воззванія Трескина въ 1815 году, пожертвовалъ для училища домъ и 500 р. денегъ. Шаховской, имѣя въ виду эти средства, открылъ 5 мая 1819 года учи-

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о дѣятельности графа М. М. Сперанскаго въ Сибири съ 1819 по 1822 г. Собраны В. Вагинымъ. Т. II. Спб. 1872 г. Стр.: 127, 128 и 129.

²⁾ Тамъ же, стр.: 134, 135, 136.

лице для казачьихъ дѣтей и представилъ о томъ на утверженіе генераль-губернатора. Сперанскій нашель, что средства на содержаніе училища были на первый случай довольно достаточны, и предложилъ Словцову принять училище подъ его покровительство. Словцовъ отвѣчалъ, что о принятіи училища онъ сдѣлалъ распоряженіе, и что оно будетъ содержаться на правахъ приходскихъ училищъ. «Впрочемъ, — прибавлялъ Словцовъ, — и самое училище, по ненадежности своего содержанія и по отдаленности отъ всякаго надзора, есть заведеніе сумнительное» ¹⁾).

Лучшее устройство учебной части было предметомъ особыхъ попеченій Сперанскаго, какъ и всѣ остальные предметы правительственной дѣятельности въ Сибири. Образованнѣйшій человѣкъ, на долю котораго вышло заправлять судьбами окраины, понялъ, въ какомъ заброшенномъ состояніи она была. Мы имѣемъ немного фактовъ, относящихся къ этому предмету, но они въ высшей степени любопытны. Одною изъ первыхъ попытокъ его въ этомъ родѣ было учрежденіе въ Иркутскѣ ланкастерской школы. Ланкастерская метода, въ свое время важное улучшеніе въ дѣлѣ народнаго образованія, была еще совершенною новостью въ Россіи и только что начала вводиться. «Къ счастью, — пишетъ Сперанскій, — со мною была книжка о сей методѣ, и все вскипѣло». Дѣйствительно вскипѣло: письмо, въ которомъ объ этомъ говорится, помѣчено 23 сентября 1819 года; слѣдовательно, тогда не прошло еще и мѣсяца со времени приѣзда Сперанскаго въ Иркутскъ.

Въ числѣ предположеній Сперанскаго въ отношеніи къ образованію было и намѣреніе возстановить въ Иркутскѣ изученіе языковъ китайскаго, манчжурскаго, монгольскаго, тибетскаго и японскаго (родъ восточнаго факультета). Вслѣдствіе этого намѣренія, при отправленіи Тимковскаго въ Пекинъ, Сперанскій поручалъ ему купить книгъ на китайскомъ и манчжурскомъ языкахъ. Тимковскій купилъ 20 книгъ въ 115 томахъ и 30 тетрадяхъ. Къ образованію училища встрѣтилось на первыхъ порахъ то препятствіе, что трудно было найти въ него учениковъ. Иркутскій губернаторъ Цейдлеръ надѣялся устранить это препятствіе назначеніемъ учениковъ изъ воспитательнаго дома. Сперанскій былъ совершенно согласенъ съ этою мыслью; было сдѣлано распоряженіе о составленіи подробнаго проекта объ училищѣ, но потомъ это дѣло было забыто ²⁾).

¹⁾ Тамъ же, стр. 138.

²⁾ Тамъ же, стр. 139 и 140.

Изъ краткаго обзора состоянія народнаго образованія въ Сибири до Сперанскаго и за время этого знаменитаго администратора видно, какъ чрезвычайно медленно возникали какія либо школы. Сибирь въ продолженіе цѣлыхъ полуторыхъ сотъ лѣтъ со времени присоединенія ея къ Россійской имперіи не имѣла училищъ для воспитанія и образованія своихъ нарождающихся поколѣній. И только въ концѣ XVIII вѣка, въ началѣ XIX-го да во время управленія Сперанскаго народному образованію въ Сибири было положено начало и данъ нѣкоторый толчекъ. Сперанскій что можно было сдѣлать, въ свое краткое пребываніе въ Сибири, въ дѣлѣ народнаго образованія въ этомъ краю. Надо помнить, что у Сперанскаго рѣшительно не было достойныхъ помощниковъ, которымъ онъ могъ бы довѣрить осуществленіе своихъ проектовъ. Гимназій, открытыя незадолго до прибытія въ Сибирь Сперанскаго, не могли еще дать значительнаго контингента людей съ среднимъ образованіемъ, способныхъ къ дѣятельности хотя бы на низшихъ ступеняхъ служебнаго поприща, а людей съ высшимъ образованіемъ въ Сибири вовсе не было, а потому и исполнителей для успѣха своихъ законодательныхъ мѣръ Сперанскій въ Сибири не находилъ, изъ Россіи же все просились «титularные совѣтники», какъ писалъ Сперанскій Кочубею, которые вслѣдствіе своего невѣжества и указа объ университетскихъ экзаменахъ не имѣли возможности получить чинъ ассессорскій, «только вождельный». Такіе люди просились въ Сибирь какъ при Сперанскомъ, такъ и послѣ него, и, будучи ограничены въ свѣдѣніяхъ, не приносили никакой пользы краю, предаваясь исключительно канцелярской дѣятельности ¹⁾).

Однако, не смотря на неблагопріятно сложившіяся историческія условія для Сибирскаго края, не смотря на слишкомъ запоздалое возникновеніе народнаго образованія въ Сибири, мы, всетаки, должны признать, что развитіе образованія въ Сибирскомъ краѣ, разъ получивъ нѣкоторое движеніе, пошло быстро впередъ. Это особенно будетъ видно изъ дальнѣйшаго бѣглаго обзора просвѣщенія въ Сибири со времени отъѣзда Сперанскаго до нашихъ дней. Конечно, нельзя сказать, что дѣло образованія въ Сибири въ XIX вѣкѣ шло безъ затрудненій и задержекъ; оно довольно-таки иногда спотыкалось. Бывали случаи, что вмѣсто того, чтобы открывать новыя школы, закрывали и тѣ немногія, какія существовали. Такъ послѣ Сперанскаго сельскія училища быстро начали закрываться. Нижне-

¹⁾ Рѣчь, сказанная А. И. Дмитріевымъ-Мамоновымъ при закладкѣ зданія Сибирскаго университета, стр. 5.

илимское училище было закрыто въ 1824 году. Въ томъ же году было закрыто училище въ Идинской волости, а въ слѣдующемъ—въ Идинской степной думѣ, Иркутской округи. Черемховская волость также думала было въ концѣ 1822 года закрыть у себя училище, а дѣтей отдать учиться священно-церковно-служителямъ; но еще не было разрѣшено это ходатайство, какъ въ концѣ 1823 года волость снова изъявила согласіе оставить у себя училище. Въ 1828 года по общественному приговору закрыто тункинское бурятское училище ¹⁾).

Не придавая большаго значенія такимъ темнымъ, печальнымъ полосамъ въ ходѣ развитія образованія въ Сибири, въ общемъ, какъ увидимъ дальше, слѣдуетъ заключить, что сибирское населеніе вовсе не лишено было стремленія къ наукѣ, къ образованію. Нельзя высказывать, какъ это дѣлалъ покойный Шаповъ, напр., рѣшительное мнѣніе, что сибирскому обществу были вообще чужды высшія стремленія и идеалы. Нѣтъ, дѣйствительность не то говоритъ; явился немного просвѣщенный человѣкъ, затронъ мысль въ обществѣ, и оно отзывалось на дѣло просвѣщенія.

Весь періодъ времени, съ отъѣзда Сперанскаго изъ Сибири до пятидесятихъ годовъ, въ отношеніи народнаго образованія ознаменовался открытіемъ нѣсколькихъ приходскихъ училищъ въ томъ числѣ въ Канскѣ (1822 г.), въ Томскѣ (1829 г.), учрежденіемъ женскаго сиропитательнаго дома въ Иркутскѣ (1838 г.), перваго въ Сибири женскаго образовательнаго заведенія, открытіемъ гимназій въ Томскѣ (1837 г.), открытіемъ дѣвичьяго института въ Иркутскѣ (1845) и Маріинской женской школы въ Тобольскѣ (1845 г.)

Приходится, однако, сказать, что народное образованіе въ этотъ періодъ времени, т. е. съ отъѣзда Сперанскаго до 1850-хъ годовъ шло довольно медленно. Сельскія училища въ Иркутской губерніи, поддержанныя Сперанскимъ, были, большею частью, закрыты вслѣдствіе вновь обнаружившагося равнодушія къ этому дѣлу мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе въ Западной Сибири съ пятидесятихъ годовъ, послѣ ревизіи генераль-адъютанта Анненкова, возникаетъ вновь настоятельный вопросъ о народныхъ школахъ и сдѣланы были попытки къ учрежденію этихъ училищъ. Что касается развитія гимназій, то, не смотря на сознаванную уже въ 20-хъ годахъ необходимость средне-учебныхъ заведеній, онѣ, все-таки, основывались медленно въ силу отдаленности края и по недостатку всякихъ напоминаній о немъ. Кромѣ двухъ гимназій, существовавшихъ при Сперанскомъ, только въ концѣ тридцатыхъ

¹⁾ Вагинъ, Истор. свѣдѣн. о графѣ Сперанскомъ, стр. 133.

годовъ открыта третья гимназія въ Томскѣ и уже въ 1869 году—въ Красноярскѣ, прогимназія въ Якутскѣ и въ 1870 году—прогимназія въ Николаевскѣ. Число уѣздныхъ училищъ оставалось то же самое, какое было и при Сперанскомъ. Омское казачье училище, превращенное нынѣ въ корпусъ, учрежденное при Капцевичѣ, въ свое время стояло, можетъ быть, выше всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній въ краѣ; но это было специальное заведеніе, учрежденное съ извѣстными цѣлями и сначала для извѣстнаго сословія, и на немъ неизбѣжно долженъ былъ отражаться общій характеръ этихъ цѣлей. Таковы же были и духовныя семинаріи, которыхъ (кромѣ двухъ прежнихъ: Тобольской и Иркутской), открыто въ послѣднее время двѣ—въ Томскѣ и Якутскѣ. При всемъ томъ и въ это время уже выступала мысль о высшемъ учебномъ заведеніи въ Сибири. Возбужденная Капцевичемъ и одобренная сибирскимъ комитетомъ, она, однако, осталась безъ исполненія, не смотря на энергичную инициативу одного изъ администраторовъ. На женское образованіе было обращено менѣе вниманія. Только въ 1838 году было учреждено первое женское воспитательное заведеніе въ Иркутскѣ—Сиропитательный домъ. Въ 1845 году открытъ дѣвичій институтъ; около того же времени открыта Маріинская женская школа въ Тобольскѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ, на капиталъ, пожертвованный Кузнецовымъ, учреждено въ Иркутскѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія. Въ шестидесятыхъ годахъ, при общемъ пробужденіи общественнаго сознанія о необходимости женскаго образованія, открыто нѣсколько женскихъ училищъ и двѣ гимназіи—въ Омскѣ и Томскѣ. Изъ этихъ заведеній Сиропитательный домъ, подъ вліяніемъ попечителей изъ купческаго сословія, скоро обратился въ заведеніе для приготовленія прислуги и тѣмъ самымъ подавилъ въ зародышѣ развитіе способностей и характера своихъ питомицъ. Иркутскій институтъ, основанный на началахъ, принятыхъ въ дворянскихъ институтахъ внутреннихъ губерній, съ самаго начала усвоилъ себѣ аристократическій характеръ, совершенно чуждый и нравамъ, и потребностямъ сибирскаго населенія ¹⁾). Вообще, въ отношеніи хода образованія въ Сибири, со времени отъѣзда Сперанскаго до 50-хъ годовъ, нужно замѣтить, что въ учебномъ дѣлѣ стояло затишье, которое ничего хорошаго не сулило. Свѣтлымъ воззрѣніемъ на дѣло просвѣщенія и прекраснымъ намѣреніемъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ администраторовъ не суждено было быть поддержанными. Про-

¹⁾ Историческія свѣдѣнія о дѣятельности Сперанскаго въ Сибири, собранныя Вагинымъ, стр. 387—388.

веденію въ жизнь законовъ, созданныхъ для Сибири, мѣшали особенныя, печальныя условія этого края, и не одно учебное дѣло хромало, но и вся вообще гражданская жизнь Сибири въ этотъ періодъ была почти въ совершенномъ застоѣ, и ничто не обновляло ея; учрежденія, созданныя Сперанскимъ, съ послѣдовавшей въ 1837 году отмѣны закона объ университетскихъ экзаменахъ, большею частію, наполнялись изъ Россіи людьми, находившими выгоду въ служебныхъ привиллегіяхъ, т. е. въ полученіи передъ поѣздкою въ Сибирь двойныхъ прогоновъ и не въ зачетъ годоваго жалованья. Сибирь въ этотъ періодъ затишья не могла ждать обновленія своихъ силъ отъ школы, и сами учебныя заведенія въ Сибири вообще играли второстепенную роль по своему вліянію. Жизнь и развитіе общества шли независимо отъ вліянія учебныхъ учреждений, которыя стояли въ сибирской жизни какъ-то въ сторонѣ, и это будетъ совершенно понятно, если мы примемъ во вниманіе качество и учебное достоинство прежнихъ сибирскихъ гимназій. Эти гимназіи основывались при самыхъ убогихъ средствахъ; долго онѣ не находили учителей, недостатокъ въ которыхъ чувствуется даже и теперь, и наполнялись людьми случайнаго подбора, почему нибудь претендовавшими въ Сибири на педагогическую компетентность. Въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ эти гимназіи, какъ свидѣлствуютъ сибирскія хроники, имѣли учителей изъ отставныхъ чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, изъ семинаристовъ, изъ частныхъ приставовъ; въ томской и тобольской гимназіяхъ, по воспоминаніямъ вышедшихъ учениковъ, между учителями были полупомѣшанные, слѣпые, хромые, страдающіе запоемъ; понятно, что при такихъ педагогахъ сибирскія гимназіи не могли пользоваться никакимъ вліяніемъ. Понятно, что въ учащихъ въ это время не могло явиться ни любознательности, ни стремленія къ продолженію курса, ни особенно плодотворныхъ результатовъ.

Съ пятидесятихъ годовъ народное образованіе начинаетъ вновь свое поступательное движеніе, сначала при правительственной инициативѣ, а затѣмъ и общественно-народной. Въ этотъ періодъ времени начинаютъ возникать въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, находящихся въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, сельскія приходскія училища, а въ городахъ женскія школы при уѣздныхъ приходскихъ училищахъ, а также увеличивается по городамъ и число приходскихъ мужскихъ училищъ.

Особенно подробную хронику роста учебнаго дѣла мы имѣемъ главнымъ образомъ по Томской губерніи, благодаря

собраннымъ матеріаламъ. Городъ Томскъ и его губернія, имѣвшіе до пятидесятаго года въ вѣдѣніи училищной дирекціи всего лишь пять учебныхъ мужскихъ заведеній, а именно: четыре приходскихъ училища и одну гимназію, и не имѣвшіе ни одной школы, ни одного воспитательнаго заведенія для лицъ женскаго пола, за исключеніемъ одного женскаго пріюта, основаннаго въ 1844 году Асташевымъ, къ началу шестидесятыхъ годовъ заключали 22 училища, подвѣдомственныхъ дирекціи ¹⁾. Къ тому же времени относится и учрежденіе въ Томскѣ духовной семинаріи.

По мѣрѣ увеличенія числа учебныхъ заведеній, съ проведеніемъ въ народную массу сознанія о необходимости пріобрѣтенія знаній, стремленіе сибиряковъ къ пріобрѣтенію высшихъ научныхъ университетскихъ познаній начинаетъ принимать все большее и большее развитіе; юноши Сибири начинаютъ все въ большемъ и большемъ числѣ отправляться въ російскіе университеты, за тысячи верстъ, безъ всякихъ средствъ къ жизни, поселяясь на чердакахъ столицъ и въ бѣдныхъ каморкахъ провинціальныхъ университетскихъ городовъ. Стремленіе къ наукѣ вызываетъ подвиги самоотверженія!

Шестидесятые годы, богатые умственной жизнью и реформами, еще болѣе пробудили энергію сибирскаго общества къ заботамъ о народномъ образованіи, не смотря на то, что изъ всѣхъ реформъ этого періода одна крестьянская имѣла свое примѣненіе въ Сибири и то къ небольшой лишь части населенія, а именно—къ крестьянамъ Алтайскаго и Нерчинскаго горныхъ округовъ. Распространеніемъ вліянія этихъ реформъ вообще сибирское населеніе обязано, какъ притоку новыхъ образованныхъ силъ въ Сибирь, постоянно обновлявшему ея жизнь, такъ и воспитанію и образованію юношей своихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, подъ вліяніемъ духа времени. Въ этотъ періодъ времени начинаютъ возникать сельскія школы, открываемыя по приговорамъ крестьянскихъ обществъ, а также образуются общества въ городахъ для вспомошествованія учащимся, съ главною цѣлію давать средства для полученія высшаго образованія недостаточнымъ воспитанникамъ гимназій и духовныхъ семинарій. При взаимодѣйствіи такихъ условій и вліяніи городского самоуправления, основаннаго на началахъ положенія 1870 года,

¹⁾ Губернская гимназія; 3 уѣздныхъ училища (въ Томскѣ, Каинскѣ, Кузнецкѣ); 6 приходскихъ училищъ (въ Томскѣ, Каинскѣ, Кузнецкѣ, Бійскѣ, Барнаулѣ и Нарымѣ); 8 сельскихъ приходскихъ училищъ (въ округахъ: Томскомъ 2, Мариинскомъ 2, Каинскомъ 3, Бійскомъ 1), 1 женская гимназія (въ Томскѣ) и 3 прогимназіи (въ Каинскѣ, Барнаулѣ и Бійскѣ).

возлагающаго заботы о содержаніи городскихъ учебныхъ заведеній на средства городовъ, число учебныхъ заведеній и народныхъ школъ въ Сибири начинаетъ быстро возрастать.

Томская губернія, въ которой въ 1860 году (отчетъ томской дирекціи училищъ за академическій 1859—1860 годъ) было всего 22 учебныхъ заведенія, подвѣдомственныхъ дирекціи училищъ, съ числомъ учащихся въ 1,185 человекъ (въ гимназіи 148 ч., въ училищахъ: уѣздныхъ 152 ч., приходскихъ городскихъ 312, женскихъ приходскихъ городскихъ 143, сельскихъ приходскихъ 430 человекъ),—къ 1873 году имѣла уже 108 училищъ, подвѣдомственныхъ дирекціи, съ числомъ учащихся въ 3,757 человекъ (3,005 м. п. и 752 ж. п.; въ гимназіяхъ: мужской 298, женской 205 человекъ, въ уѣздныхъ училищахъ, городскихъ, приходскихъ и сельскихъ—2,707 м. п. и 547 ж. п.), и 14 училищъ, не подвѣдомственныхъ дирекціи, съ числомъ учащихся въ 633 человекъ ¹⁾).

Съ 1873 года народное образованіе не переставало и не перестаетъ дѣлать успѣхи, число учебныхъ заведеній, народныхъ школъ и число учащихся постоянно возрастало и возрастаетъ. Въ Западной Сибири, гдѣ въ 1873 году число всѣхъ учебныхъ заведеній и школъ простиралось до 493, съ числомъ учащихся въ 17,007 человекъ об. п. (14,046 м. п. и 2,961 ж. п.), къ 1879 году (отчеты губернаторовъ за 1878 годъ) число учебныхъ заведеній и школъ возросло до 613, съ числомъ учащихся въ 21,244 человека (16,344 м. п. и 4,900 ж. п.) ²⁾.

Въ городѣ Томскѣ за тотъ же періодъ времени число учебныхъ заведеній достигло до 21 съ числомъ учащихся въ 2,239 человекъ (1,486 м. п. и 753 ж. п.), т. е. до такого количества заведеній, какое было 20-ть лѣтъ назадъ въ вѣдѣніи училищной дирекціи по всей Томской губерніи, но съ числомъ учащихся, вдвое большимъ числа учащихся по этой губерніи въ 1860-мъ году.

Вообще же по Томской губерніи въ этотъ 20-тилѣтній періодъ времени количество учебныхъ заведеній увеличилось почти въ 9 разъ, а число учащихся въ 6 разъ. (къ 1880 году по Томской губерніи числилось 185 учебныхъ заведеній съ 6,984 учащихся (5,465 м. п. и 1,519 ж. пола).

¹⁾ 1 духовная семинарія съ 115 учениками, 1 духовное окружное училище—151, 1 горное окружное училище—104, 11 горныхъ частныхъ училищъ—263.

²⁾ По Томской губерніи было 181 учебное заведеніе и 6,351 учащихся (4,934 м. п. и 1,417 ж. п.); по Тобольской губ.—267 учебн. заведен. и 8,414 учащихся (6,435 м. п. и 1,979 ж. п.); по Акмолинской области—98 учебн. зав. и 4,415 учащихся (3,188 м. п. и 1,227 ж. п.); по Семипалатинской области—67 учебныхъ заведеній и 2,064 учащ. (1,787 м. п. и 277 ж. п.).

Такое же стремленіе къ развитію народнаго образованія замѣчалось и въ предѣлахъ Восточной Сибири, такъ, напр., въ Енисейской губерніи (отчетъ губернатора за 1878 годъ) къ 1879 году было 72 учебныхъ заведеній съ числомъ учащихся въ 2,410 человекъ (1,886 м. п. и 524 ж. пола).

Вопросъ образованія въ Сибири не могъ уже болѣе замолкнуть и, такъ сказать, заглохнуть, подобно предшествовавшимъ періодамъ. Общественная жизнь и литература поддерживали эти вопросы. Наконецъ, поднятый вновь въ 1875 году вопросъ объ университетѣ и особенныя заботы генераль-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова о томъ, чтобы увеличить количество школъ и гимназій къ этому времени, дали свои плоды. Образованіе за послѣднее время несомнѣнно подвинулось значительно впередъ въ Сибири. О положеніи образованія въ Томской губерніи имѣются слѣдующія свѣдѣнія. Городскихъ приходскихъ училищъ въ городахъ Томской губерніи состояло до недавняго времени—10 (для мальчиковъ), городскихъ приходскихъ двуклассныхъ (съ двумя отдѣленіями—для мальч. и дѣвоч.)—2, сельскихъ народныхъ училищъ для дѣтей обоего пола—148, женскихъ приходскихъ училищъ въ городахъ—10 и городскихъ двуклассныхъ школъ—3. Всѣхъ учебныхъ заведеній для начальнаго образованія въ Томской губерніи было 214. Изъ средне-учебныхъ заведеній въ Томскѣ имѣются классическая гимназія, реальное училище, духовная семинарія и женская маріинская гимназія. Реальное училище и женская гимназія имѣютъ свои собственныя помѣщенія. Для гимназіи строится нынѣ помѣщеніе изъ взятаго у думы заимообразно капитала. При наплывѣ учениковъ въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ открываются параллельныя классы. Въ Томской губерніи всего учебныхъ заведеній нынѣ 238, учащихся 9,104 чел., изъ нихъ м. п. 6,770 и ж. п. 2,334 ¹⁾).

Въ Тобольской губерніи школъ за послѣднее время считалось 299; въ этомъ числѣ на Тобольскъ падаетъ 14, въ окружныхъ городахъ губерніи—33, сельскихъ школъ—252. Въ томъ числѣ: 36 школъ для мальч., 15—для дѣвоч. и 248 школъ для дѣтей об. пола. Во всѣхъ этихъ учебныхъ заведеніяхъ—учащихся 9,722 чел., изъ которыхъ муж. п. 7,389 и женск. п. 2,333 ²⁾).

¹⁾ Обучающихся въ сельскихъ школахъ Томской губерніи 4,528 чел., изъ нихъ мужск. п. 3,713, женск. п. 815; въ городскихъ школахъ (19)—1,570 чел., изъ которыхъ м. п. 1,139, ж. п. 431. Всего обучающихся въ школахъ низшаго разряда (234)—8,087 чел., изъ нихъ м. п. 6,177, женск. п. 1,910 чел. Въ средне-учебныхъ заведеніяхъ (4)—учащихся 1,017 чел., изъ которыхъ м. п. 593 чел. и ж. п. 424. Въ городѣ Томскѣ—всего 30 учебн. заведеній, учащихся въ нихъ—2,910 чел., изъ нихъ м. п. 1,784 чел. и ж. п. 1,126 чел.

²⁾ По волостямъ школы распредѣляются такъ: въ 103 волостяхъ—по одной школѣ въ каждой, въ 36 вол.—по 2 шк., въ 6—по 3 и въ 3—по 4.

Всего учебныхъ заведеній въ Томской и Тобольской губерніяхъ—828, съ числомъ учащихся 29,785.

Въ Восточной Сибири образованіе представляетъ слѣдующую картину по даннымъ современной статистики.

Всего въ Восточной Сибири—196 училищъ. Изъ этого числа для мальчиковъ—76 шк., для дѣвоч. только три, остальные же 117 школъ—смѣшанныя или же съ особыми отдѣленіями для мальч. и дѣвоч. Кромѣ того, въ Восточной Сибири существуютъ инородческія училища, число которыхъ доходитъ до 21; изъ нихъ 12 для мальч., остальные—смѣшанныя или съ особыми отдѣленіями для мальч. и дѣвоч. Такимъ образомъ, число всѣхъ начальныхъ школъ въ Восточной Сибири равняется 217; изъ нихъ для мальчиковъ—88. Число учащихся въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ 7.235 ¹⁾.

Уѣздныхъ училищъ въ Восточной Сибири считается 9, двухклассныхъ городскихъ училищъ—6 и одно трехъ-классное.

Что касается средняго образованія, то здѣсь находится 3 гимназіи: въ Иркутскѣ, Красноярскѣ и Читѣ; въ послѣднемъ городѣ гимназія открыта только въ 1884 году; шестиклассныхъ прогимназій, включая и Амурскій край, находится въ Восточной Сибири четыре: въ Енисейскѣ, Якутскѣ, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ. Реальное училище одно въ Троицко-савскѣ и одно техническое училище съ правами средне-учебныхъ заведеній въ Иркутскѣ. Изъ женскихъ учебныхъ заведеній имѣются: въ Иркутскѣ институтъ благородныхъ дѣвицъ и восьмиклассная гимназія Хаминова; въ Красноярскѣ и Енисейскѣ—по семиклассной женской гимназіи; женскихъ прогимназій—6 въ городахъ: Киренскѣ, Минусинскѣ, Верхнеудинскѣ, Нерчинскѣ, Нижнеудинскѣ и Якутскѣ. Въ Благовѣщенскѣ, Селенгинскѣ и Верхоленинскѣ—въ каждомъ по одному женскому народному училищу, въ Иркутскѣ—епархіальное училище для дѣвицъ изъ духовнаго званія.

Изъ учебныхъ заведеній со специальнымъ преподаваніемъ въ Восточной Сибири находится: 5 духовныхъ училищъ (въ Иркутскѣ, Нерчинскѣ, Якутскѣ, Красноярскѣ и Енисейскѣ) и 3 духовныхъ семинаріи (въ Иркутскѣ, Якутскѣ и Благовѣщенскѣ), въ Иркутскѣ—военная прогимназія и юнкерское учи-

Процентное отношеніе учащихся въ сельскихъ школахъ къ крестьянскому населенію—0,49%, въ городахъ—къ числу городскихъ жителей 5,03%.

¹⁾ Въ Восточной Сибири (губерніи Иркутская и Енисейская, области Якутская и Забайкальская) число начальныхъ школъ распределяется слѣдующимъ образомъ: на Иркутскую губернію, состоящую изъ пяти округовъ, приходится 57 училищъ, на Енисейскую губ., обнимающую также 5 округовъ,—42 шк., въ 8 округахъ Забайкальской области состоитъ 79 школъ и въ Якутской обл., въ ея четырехъ округахъ, 18.

лице, фельдшерская школа; учительскихъ семинарій двѣ — въ Иркутскѣ и Красноярскѣ. Всего средне-учебныхъ заведеній въ Восточной Сибири—10; изъ нихъ 6 мужск. и 4 женскихъ.

Въ самомъ Иркутскѣ въ недавнее время считалось 30 учебн. заведеній, изъ которыхъ—мужскихъ 10, женскихъ—4, остальные—смѣшанныя. Среднеучебныхъ заведеній въ Иркутскѣ—5 (въ этомъ числѣ 2 женскихъ), низшихъ школъ—25. Учащихся въ средне-учебныхъ заведеніяхъ—934; изъ нихъ муж. п. 584, женск. п. 350; всего же учащихся въ Иркутскѣ—3,724 на 30,000 жит.

Во всей Восточной Сибири число учебныхъ заведеній, по послѣднимъ отчетамъ, составляетъ 291, учащихся же въ нихъ 10,959 чел.

Такимъ образомъ во всей Сибири въ данную минуту находится 1,119 учебныхъ заведеній и 36,744 учащихся,—контингентъ, показывающій, что число воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ Сибири немалое.

Число гимназій и семинарій возросло въ послѣднее время до значительной степени; не проходитъ года, когда бы не прибавилось нѣсколько новыхъ учебныхъ заведеній. Мѣстные общества и города ходатайствуютъ объ открытіи вновь гимназій, и нельзя не признать, что такія заявленія весьма законны и насущны въ виду ежегоднаго роста городовъ сибирскихъ и увеличенія въ нихъ населенія ¹⁾).

Вотъ тѣ числовыя данныя и доводы, которые устраняютъ само собою опасенія, что край не имѣетъ достаточно учащихся и что онъ не дозрѣлъ еще до университета. Мы видимъ, что если что тормозило и задерживало среднее образованіе въ Сибири, то это именно отсутствіе высшаго учебнаго заведенія, откуда бы могли являться учителя и наставники для этихъ учебныхъ заведеній. Изъ этого обстоятельства видно, въ какой неразрывной связи находятся успѣхи низшаго, средняго и высшаго образованія: одно безъ другаго существовать и развиваться не можетъ, и всѣ части въ системѣ народно-образовательныхъ учрежденій, начиная отъ бѣдной сельской школы и кончая университетомъ, требуютъ равномернаго и своевременнаго развитія.

Обозрѣвъ бѣгло исторію народнаго образованія въ Сибири, и отмѣтивъ главнѣйшіе моменты въ его развитіи, мы видимъ, что учебное дѣло въ Сибири, не смотря на извѣстныя неблагопріятнѣйшія мѣстные условія, шло впередъ хотя и съ перерывами и печальными остановками, а въ въ послѣднія 10—15 лѣтъ, смѣло можно сказать, сдѣлало очень значительные шаги

¹⁾ Какъ растутъ нѣкоторые сибирскіе города, показываютъ Барнаулъ и Бійскъ.

сравнительно съ прошлымъ. Это показываетъ, какъ велика энергія въ сибирскомъ населеніи, въ лучшей его части; это населеніе не перестало и не перестаетъ, не взирая на пережитыя невзгоды, стремиться къ образованію, къ свѣту ученія. Населеніе Сибири слишкомъ чувствуетъ потребность въ образованіи и въ послѣднее время энергически стремится удовлетворить ей. «Мѣстное населеніе всегда сильно ощущало эту потребность,—говоритъ г. Вагинъ, въ своей исторіи учебнаго дѣла въ Сибири при Сперанскомъ и позднѣе,—оно отдавало учить дѣтей своихъ всѣмъ, кого хотя сколько нибудь считало способнымъ къ этому: оно встрѣтило всеобщимъ ропотомъ распоряженіе, которымъ обученіе дѣтей запрещалось сосланнымъ полякамъ; оно открывало школы вездѣ, гдѣ находило къ тому средства и гдѣ ожидало пользы отъ школъ. Только весьма немногіе города отказывались заводить у себя народныя и женскія школы, частію отъ недостатка средствъ, частію изъ буржуазной расчетливости, въ надеждѣ, что заведеніе этихъ школъ приметъ на себя правительство. Частныя лица время отъ времени жертвовали значительныя суммы на народное образованіе, хотя и менѣе того, что жертвовалось на благолѣпіе храмовъ. По мѣрѣ увеличенія числа средне-учебныхъ заведеній, увеличивалось и число сибиряковъ, стремившихся къ университетскому образованію. Стремленіе это достигло въ послѣднее время весьма высокыхъ размѣровъ. Можно почти положительно сказать, что въ послѣднее время не идутъ на университетскій курсъ только тѣ, кто или чувствуетъ совершенную неспособность къ нему, или принадлежитъ къ тѣмъ счастливымъ, которымъ не нужно ни знаній, ни труда, чтобы занять извѣстное положеніе въ обществѣ, или, наоборотъ, находится въ тяжелой зависимости отъ семейной обстановки... Одни изъ молодыхъ сибиряковъ пользуются казенными стипендіями; другіе, иногда безъ всякихъ средствъ, отправляются въ Казань, Москву и Петербургъ и тамъ слушаютъ университетскій курсъ, перебиваясь изо дня въ день частію уроками и литературными трудами, частію пособіемъ болѣе зажиточныхъ замляковъ-товарищей. Любовь къ наукѣ доходила иногда у нихъ до самоотверженія. Между тѣмъ недостатокъ средне-учебныхъ заведеній по необходимости сдерживалъ стремленіе сибиряковъ къ высшему образованію. Можно судить, какъ велико было бы оно при другихъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ; можно судить и о томъ, какъ много потеряла Сибирь отъ того, что мысль о высшемъ заведеніи втеченіе почти 50 лѣтъ оставалась однимъ только про-

ектомъ», — говоритъ г. Вагинъ въ историческомъ обзорѣ жизни Сибири послѣ Сперанскаго.

Наконецъ, обратимся къ фактамъ, дѣйствительно ли контингентъ оканчивающихъ курсъ въ средне-учебныхъ заведеніяхъ Сибири такъ малъ, что не допускаетъ открытія университета.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, оказывается, что учащихся въ Петербургѣ въ 1885—1886 академическомъ году студентовъ-сибиряковъ находилось 97 чел. (а всѣхъ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы, считая и женскіе курсы, — 150 чел.). Очень можетъ быть, что еще нѣкоторые не вошли въ это число, такъ какъ свѣдѣнія этого рода собирать не совсѣмъ легко. Означенные 97 чел. студентовъ-сибиряковъ распредѣлялись по учебнымъ заведеніямъ въ Петербургѣ слѣдующимъ образомъ: въ университетѣ—55, медицинской академіи—12 ¹⁾, технологическомъ институтѣ—8, горномъ институтѣ—2, лѣсномъ институтѣ—12, строительномъ училищѣ—1, историко-филологическомъ институтѣ—4, учительскомъ институтѣ—1, академіи художествъ—2. По сословіямъ: дворянъ—3, дѣтей чиновниковъ—52, духовнаго званія—8, купеческаго—10, мѣщанскаго—22 и крестьянскаго—2. По роду средняго образованія: изъ классическихъ гимназій—69, изъ реальныхъ училищъ—16, изъ иркутскаго технического училища—4, изъ омской военной гимназій—4, изъ учительской семинаріи—1, уѣзднаго училища—1 и домашняго образованія—1. По городамъ, въ средне-учебныхъ заведеніяхъ которыхъ получили образованіе, студенты-сибиряки распредѣлялись такъ: изъ Томска—34, изъ Омска—17, Красноярска—14, Иркутска—13, Тобольска—7, изъ Вѣрнаго—5, Тюмени—3, Енисейска—1, Екатеринбургѣ—1, Казани—1 и Петербурга—1. По вѣроисповѣданію: православныхъ — 91, іудейскаго — 5 и католикъ—1. Стипендіатовъ—52 чел.

Изъ свѣдѣній о количествѣ студентовъ-сибиряковъ въ Ка-

¹⁾ Въ медико-хирургической академіи въ Петербургѣ училось студентовъ-сибиряковъ:

Въ 1869—1870 годахъ	22 чел.
› 1870—1871 ›	23 ›
› 1871—1872 ›	21 ›
› 1872—1873 ›	20 ›
› 1873—1874 ›	29 ›
› 1874—1875 ›	26 ›
› 1875—1876 ›	33 ›
› 1876—1877 ›	29 ›
› 1877—1878 ›	37 ›
› 1878—1879 ›	44 ›

(См. брошюру: «300-лѣтіе Сибири. Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26 октября 1581 года», Спб., 1882, стр. 40.

занскомъ университетѣ, собранныхъ г. Б. О. Р—овскимъ, видно, что въ Казани за 1885—1886 учебный годъ было студентовъ-сибиряковъ 89 человекъ¹⁾. Эти студенты распредѣлялись—по сословіямъ: дворянъ—2, дѣтей чиновниковъ—37, изъ духовнаго званія—11, дѣтей военн. нижн. чиновъ—6, изъ разночинцевъ—1, изъ купеческаго сословія—2, мѣщанскаго—21, крестьянскаго—6 и неприписанныхъ—2; по роду средняго образованія: изъ гимназій—87 и изъ семинарій—2; по городамъ: изъ Тобольска—22, Томска—22, Омска—20, Иркутска—16, Красноярска—6, Вѣрнаго—2 и Ташкента—1; по вѣроисповѣданію: православныхъ—70, католиковъ—6, лютеранъ—1 и іудейскаго вѣроисповѣданія—12. Стипендіатовъ изъ числа всѣхъ казанскихъ студентовъ-сибиряковъ было 27 чел.

По свѣдѣніямъ о студентахъ-сибирякахъ въ Московскомъ университетѣ, сообщеннымъ въ «Сибирской Газетѣ» за 1886 годъ (№ 19), число ихъ доходило въ 1886 году до 50 чел. (по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, число ихъ доходитъ нынѣ въ Москвѣ во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ до ста).

По статистическимъ свѣдѣніямъ, опубликованнымъ о казанскихъ студентахъ-сибирякахъ, видно, что въ 1885—1886 г. общее число ихъ, какъ сказано выше, было 89 чел., причемъ замѣчается изъ года въ годъ увеличеніе процента сибиряковъ сравнительно съ общимъ числомъ студентовъ университета, а именно этотъ процентъ возросъ въ періодъ времени отъ 1880 г. до 1886 г. съ 4,93 до 9,16²⁾.

Такимъ образомъ, общее число студентовъ сибиряковъ въ Петербургѣ, Москвѣ и Казани, по собраннымъ свѣдѣніямъ въ 1886 году, составляло 236 чел.

Стремленіе удовлетворить запросу и облегчить доступъ сибирякамъ къ высшему образованію выразилось основаніемъ въ Сибири нѣсколькихъ обществъ для вспомошествованія учащимся. Подобное общество существуетъ уже около 20 лѣтъ въ Тобольскѣ, нѣсколько лѣтъ такое же общество существуетъ въ Томскѣ. Въ Иркутскѣ мѣстная дума постоянно основываетъ стипендіи въ російскихъ университетахъ, чтобы поддержать существованіе обучающихся сибиряковъ. Наконецъ, въ послѣднее время общества вспомошествованія учащимся сибирякамъ основались въ обѣихъ столицахъ, вызванныя нуждами и лишеніями молодежи. О дѣятельности этихъ обществъ говорятъ ихъ отчеты³⁾.

¹⁾ См. «Вост. Обзор.», 1886 г., №№ 43 и 45.

²⁾ Тамъ же

³⁾ Изъ отчета петербургскаго Общества вспомошествованія учащимся сибирякамъ видимъ, что въ 1886 г. выдано было ежемѣсячныхъ вспомошествованій 38 лицамъ на сумму 5,801 р. 50 к. и единовременныхъ ссудъ 81 лицу на сумму 4,260 р. 15 к. (Отчетъ Общества содѣйст. учащ. сибиряк. въ С.-Петербургѣ, за 1886 г.).

Представивъ эту картину учебнаго дѣла въ Сибири и количество учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, мы обращаемся къ людямъ безпристрастнымъ съ вопросомъ: неужели все это не доказываетъ, что контингентъ для будущаго университета уже готовъ? Намъ кажется, что все приведенное говоритъ только за необходимость и своевременность основанія университета въ Сибири, какъ учрежденія, которое вызвано настоятельною потребностью мѣстнаго образованія. Все говоритъ о явившемся запросѣ на образованіе какъ въ среднихъ, такъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и собранныя данныя объ образованіи рисуютъ картину не столько недостатка будущихъ слушателей, сколько то, что контингентъ этотъ уже давно существуетъ. Этимъ устраняются сами собою всѣ опасенія о несвоевременности университета. Это понимали всѣ лица, изучавшія положеніе дѣла на мѣстѣ, всѣ лучшіе администраторы, которымъ Высочайшею властью ввѣрялась судьба и жизнь русскаго населенія на окраинѣ.

«На сколько мысль о Сибирскомъ университетѣ своевременна?»—задавалъ вопросъ профессоръ В. М. Флоринскій, теперешній попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа, при закладкѣ университета, и отвѣчалъ: «Принимая во вниманіе Высочайшую волю, выраженную по сему вопросу въ повелѣніи Государя Императора 16-го мая 1878 года, равно и мнѣнія высшихъ государственныхъ людей, признавшихъ учрежденіе въ Сибири университета своевременнымъ и необходимымъ, вышепоставленный вопросъ можно было бы считать празднымъ и неумѣстнымъ. Но я,—говорилъ профессоръ В. М. Флоринскій,—позволяю себѣ остановиться на немъ съ цѣлю разъясненія задачъ, предстоящихъ Сибирскому университету, и надеждъ, возлагаемыхъ на него. Понимая въ принципѣ пользу для края отъ новаго высшаго учебнаго заведенія, можно, тѣмъ не менѣе, выразить сомнѣніе: какъ велика будетъ эта польза, окупить ли она тѣ значительныя еже годныя затраты правительства, которыя неизбежно связаны съ вновь открываемымъ университетомъ, другими словами: будетъ ли въ Сибирскомъ университетѣ достаточное число учащихся и можно ли рассчитывать на привлеченіе сюда хорошихъ профессоровъ? Министерство народнаго просвѣщенія, проектируя Сибирскій университетъ съ четырьмя факультетами, въ отношеніи учащихся имѣло въ виду существующія въ Сибири гимназіи и духовныя семинаріи. Тѣхъ и другихъ учебныхъ заведеній, дающихъ право на поступленіе въ университетъ, въ настоящее время (въ 1880 г.) въ Сибири существуетъ 10, именно: въ Томскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Тобольскѣ—гимназія и духовная семинарія, въ Иркутскѣ—гимназія и духовная

семінарія, въ Красноярскѣ—гимназія, въ Омскѣ—гимназія, въ Якутскѣ—духовная семинарія и въ Николаевскѣ—духовная семинарія, не считая реальныхъ училищъ, существующихъ въ Томскѣ, Тюмени и Кяхтѣ. Такимъ образомъ, имѣя въ виду только одни учебныя заведенія Сибири, можно разсчитывать на ежегодное поступленіе изъ нихъ въ университетъ не менѣе 60—70 чело-вѣкъ. Въ близкомъ будущемъ можно ожидать, что число сред-нихъ учебныхъ заведеній въ сибирскихъ городахъ должно еще болѣе увеличиться. Такъ, напримѣръ, уже въ настоящее время ощущается потребность расширить существующія въ Енисейскѣ, Якутскѣ и Николаевскѣ прогимназіи до размѣра полныхъ гимназій, учредить новыя гимназіи или прогимназіи въ Барнаулѣ, Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ. При осуществленіи Сибирскаго университета эти предположенія могутъ быть вы-полнены легче и въ наиболѣе короткій срокъ. Какъ въ торго-вомъ и промышленномъ дѣлѣ производство расширяется по мѣрѣ спроса и потребленія, такъ и въ учебномъ отношеніи стрем-ленія къ образованію должны увеличиваться съ запросомъ на образованныхъ людей и съ облегченіемъ средствъ для образо-ванія. Не можетъ же быть, чтобы обширная и своеобразная Сибирь съ своимъ пятимилліоннымъ народонаселеніемъ не мог-ла дать пищи одному университету. Не можетъ быть, чтобы эта самая Сибирь и на будущее время довольствовалась недо-учками и случайными людьми. Скоро и здѣсь долженъ насту-пить усиленный запросъ на людей разума, причемъ Сибирскому университету предстоитъ широко развить свою дѣятельность на пользу пробуждающейся страны»¹⁾).

Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что Сибирскій универ-ситетъ можетъ привлечь студентовъ изъ средне-учебныхъ заведеній и нѣкоторыхъ восточныхъ губерній Россіи. Дока-зательствомъ служитъ немало поданныхъ прошеній на имя попечителя Западно-Сибирскаго учебнаго округа отъ сибир-скихъ и другихъ уроженцевъ, желавшихъ поступить въ Си-бирскій университетъ. Сюда будетъ привлекать многое: удоб-ство жизни, дешевизна, возможность скорѣе найти мѣсто, занятіе, и т. д.

Сошлемся еще на одну статью, по поводу слушателей въ Сибирскомъ университетѣ, статью одного изъ преподавателей,

¹⁾ Рѣчь профессора В. М. Флоринскаго, произнесенная при закладкѣ зда-нія Сибирскаго университета, 26-го августа 1880 года, стр. 6—7. Съ тѣхъ поръ, когда была произнесена эта рѣчь, учебныя заведенія въ Сибири еще прибавились. Нынѣ осуществлена уже гимназія и въ Вѣрномъ, а имѣющіяся прогимназіи въ Енисейскѣ, Якутскѣ и Благовѣщенскѣ будутъ обращены навѣрное скоро въ гимназіи; кромѣ того, открыта гимназія въ Читѣ.

служившаго въ двухъ сибирскихъ гимназіяхъ и хорошо знающаго педагогическое дѣло въ Сибири, какъ и условія края. Вотъ извлеченія изъ статьи А. И. Ефимова по поводу университета:

«Съ представленіемъ объ университетѣ непременно связывается представленіе о многолюдствѣ, какое, дѣйствительно, имѣеть мѣсто въ крупнѣйшихъ университетахъ нашихъ и заграничныхъ, гдѣ число студентовъ насчитывается тысячами; но, вѣдь, вмѣстѣ съ этими наиболѣе посѣщаемыми университетами существуютъ съ пользою и другіе, съ числомъ слушателей въ пять и даже десять разъ меньшимъ. Такъ, въ 1882—1883 году въ Корнелевскомъ университетѣ (Соедин. Штаты) слушателей было только 400 человѣкъ; за зимній семестръ 1884—1885 года въ небольшихъ германскихъ и швейцарскихъ университетахъ ¹⁾ было: въ Кильскомъ 445, Бернскомъ 426, Базельскомъ 345, Мюнстерскомъ 340, Ростокскомъ 250 слушателей. Конечно, и по бюджету, и по числу профессоровъ, и по научнымъ средствамъ университеты эти уступаютъ университетамъ первокласснымъ; но это не мѣшаетъ быть и тамъ весьма почтеннымъ научнымъ силамъ, а отсутствіе чрезмѣрнаго многолюдства даже благопріятствуетъ болѣе близкому вліянію профессоровъ на научныя занятія студентовъ. Мы полагаемъ, поэтому, что если бы небольшому провинціальному университету, какимъ и будетъ Сибирскій, можно было по истеченіи первыхъ четырехъ лѣтъ разсчитывать на 250—300 слушателей, то для существованія его это представляло бы уже достаточное основаніе. Посмотримъ, чѣмъ можетъ онъ располагать. Въ Сибири 7 гимназій (въ Тобольскѣ, Омскѣ, Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Читѣ и Вѣрномъ), 4 прогимназіи (въ Енисейскѣ, Якутскѣ, Благовѣщенскѣ и Владивостокѣ), изъ которыхъ двѣ (енисейская и якутская) могли бы въ скоромъ времени быть обращены въ гимназіи, 5 духовныхъ семинарій, воспитанникамъ которыхъ предполагалось, по слухамъ, открыть доступъ въ Сибирскій университетъ (въ Тобольскѣ, Томскѣ, Иркутскѣ, Благовѣщенскѣ и Якутскѣ), наконецъ, 4 реальныхъ училища (въ Тюмени, Томскѣ, Иркутскѣ ¹⁾ и Троицкосавскѣ). Семь гимназій и пять духовныхъ семинарій могли бы по весьма скромному разсчету дать университету ежегодно 100 слушателей, и до извѣстной степени отъ стараній и заботъ этихъ учебныхъ заведеній зависѣло бы нѣсколько усилить это число; при этомъ мы не принимаемъ еще въ разсчетъ ни сосѣднихъ съ Сибирью среднихъ учеб-

¹⁾ Deutscher Universitätscalender v. Dr. Ascherson.

²⁾ Техническое училище съ правами среднихъ учебныхъ заведеній.

ныхъ заведеній Туркестана, Оренбургской и Пермской губерній, ни возможныхъ вольнослушателей. Вѣдь, и въ настоящее время число сибиряковъ, учащихъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Казани и Кіевѣ достигаетъ 300 человекъ; а немало наберется и такихъ, которымъ недостатокъ средствъ помѣшалъ продолжать образованіе, которое въ Сибирскомъ университетѣ было бы для нихъ доступно. Было бы совершенно ошибочно думать, что большинство учениковъ сибирскихъ гимназій состоитъ изъ сыновей лицъ, только временно живущихъ въ Сибири; простая справка изъ любой сибирской гимназіи показала бы, напротивъ, что большинство ихъ—дѣти мѣстныхъ жителей, а если и пріѣзжихъ, то въ значительной степени такихъ, которые прочно осѣли въ Сибири и могутъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что Сибирь вблизи вовсе не то страшное мѣсто, какимъ представляется вдали, по слухамъ. Такимъ образомъ, вполне вѣроятно, что чрезъ четыре года контингентъ университетскихъ слушателей достигъ бы той цифры, которая была упомянута выше и которую врядъ ли превышало число студентовъ Новороссійскаго или Казанскаго университета въ началѣ ихъ существованія; лекціи же С.-Петербургскаго университета открылись при наличности лишь 90 слушателей ¹⁾ и 20 профессоровъ. Мало еще въ Сибири и народныхъ училищъ; но и теперь это дѣло поставлено уже прочно, и грамотность дѣлаетъ успѣхи; въ нѣкоторыхъ городахъ начальное обученіе поставлено городскими обществами тоже довольно удовлетворительно, а въ Томскѣ и Тюмени существуютъ, сверхъ того, особые общества попеченія о немъ съ хорошими средствами ²⁾. Есть потребности въ государственной жизни, которыя приходится удовлетворять не по очереди, а одновременно: пусть множатся народныя школы и гимназіи, но пусть вмѣстѣ съ тѣмъ возникаютъ въ разныхъ мѣстахъ и университеты; не помѣшало же въ прошломъ столѣтіи почти полное отсутствіе среднихъ и высшихъ школъ основанію академіи наукъ и Московскаго университета; а цѣли, лежащія передъ новымъ университетомъ въ Сибири, нѣсколько напоминаютъ тѣ, какія предстояли въ болѣе обширномъ, конечно, районѣ, этимъ первымъ разсадникамъ русской науки. Университетъ найдетъ въ Сибири цѣлый рядъ разнообразныхъ задачъ для изслѣдованія и изученія, извѣстный кругъ уже и теперь подготовленныхъ слушателей и, прямо

¹⁾ Исторія С.-Петербургскаго университета. Профессора В. Григорьева.

²⁾ Подобныя общества есть въ Барнаулѣ, Енисейскѣ и Красноярскѣ и открываются еще въ другихъ городахъ и даже волостяхъ (Кетско ѿ).

или косвенно, будетъ полезенъ и всему остальному народному просвѣщенію края. Въмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣстнымъ условіямъ, онъ могъ бы, продолжая быть и называться университетомъ, стать и проводникомъ необходимыхъ прикладныхъ знаній, которыя могло бы почерпать въ немъ не только юношество среднихъ учебныхъ заведеній, но и всякій человѣкъ, желающій получить полезныя свѣдѣнія» ¹⁾).

Теперь нѣсколько соображеній о томъ, найдутся ли профессора для Сибири. «Видя создаемый Сибирскій университетъ,—говорилъ почтенный профессоръ В. М. Флоринскій въ упомянутой нами его рѣчи,—нѣкоторые могутъ остановиться на мысли: въ состоянн ли будетъ это новое учрежденіе привлечь къ себѣ вполне достойныхъ представителей науки; поѣдутъ ли въ сибирскую глушь тѣ изъ профессоровъ, которые по ученымъ заслугамъ своимъ всегда могутъ разсчитывать на университетскія мѣста въ болѣе благоустроенныхъ городахъ Россіи, поближе къ источникамъ міровой научной жизни—къ Европѣ? Я имѣю основаніе предрѣшать этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ. Сибирь для ученыхъ людей всегда была привлекательна. Русскіе и иностранные ученые весьма охотно отправлялись сюда изъ чисто научныхъ побужденій и многіе изъ нихъ чрезъ это составляли себѣ почетное ученое имя. Мы могли бы указать не одинъ десятокъ такихъ именъ. Кому неизвѣстны, на примѣръ, Гмелинъ, Палласъ, Лепехинъ, Крашенинниковъ, Миллеръ, Фишеръ, или изъ новѣйшихъ: Миддендорфъ, Щуровскій, Маакъ, Максимовичъ, Сѣверцовъ и многіе другіе, составившіе себѣ ученую извѣстность изслѣдованіемъ Сибири. Нельзя, однако же, сказать, чтобы совершенныя до сихъ поръ изслѣдованія края исчерпали его научныя богатства. Они едва коснулись ихъ въ формѣ общихъ очерковъ и намековъ. Это были только развѣдки, а не настоящее изслѣдованіе. Подробное изученіе края, по какому бы то ни было вопросу, невозможно для путешественника, стѣсненнаго временемъ и средствами. Для этого необходима постоянная ученая станція въ центрѣ Сибири, снабженная полнымъ числомъ специалистовъ по всѣмъ наукамъ и всѣми средствами научнаго изслѣдованія. Станціей въ этомъ смыслѣ можетъ быть только университетъ. Поэтому я глубоко убѣжденъ,—говорилъ профессоръ В. М. Флоринскій,—что въ Сибирскій университетъ, не смотря на нѣкоторыя неудобства здѣшней жизни, поѣдутъ достойнѣйшіе люди, съ ученымъ призваніемъ и энергіей, руководимые чисто научными побужденіями. Для нихъ только и

¹⁾ Газета «Новости» за 1886 г. Статя А. И. Ефимова.

существуетъ интересъ служить въ Сибирскомъ университетѣ, гдѣ* для всякаго спеціалиста открывается обширное поле для самостоятельныхъ изслѣдованій неизвѣданнаго края. Сибирь—это научная новь, которая сторицею вознаградитъ всякаго труженика. Поэтому нельзя сомнѣваться, что въ Русской землѣ найдется достаточное число людей, которые ученое призваніе поставятъ выше привычекъ европейскаго комфорта»¹⁾).

Мы видимъ такимъ образомъ, что большинство опасеній и возраженій противъ Сибирскаго университета устраняется; за то, по мѣрѣ изученія мѣстныхъ обстоятельствъ и обзорнія жизни нашей окраины, число доводовъ и неопровержимыхъ свидѣтельствъ въ необходимости здѣсь учрежденія высшаго учебнаго заведенія все увеличивается.

Но еще болѣе очевидна потребность высшаго образованія, когда мы припомнимъ положеніе края. Генераль-губернаторъ Западной Сибири, Н. Г. Казнаковъ, предпринявъ въ 1875 году ходатайство объ учрежденіи Сибирскаго университета, въ своемъ представленіи по этому предмету писалъ: «Прошло болѣе 30 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ дарованы преимущества пріѣзжающимъ на службу изъ Европейской Россіи въ Сибирь, и тѣмъ не менѣе прискорбная дѣйствительность показываетъ, что ни администрація, ни суды, ни народное здоровье, ни учебное дѣло въ этомъ краѣ не обезпечено достаточнымъ числомъ свѣдущихъ, образованныхъ и преданныхъ своему дѣлу лицъ. Въ подтвержденіе этого достаточно сказать, что въ двухъ только гимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, существующихъ въ Западной Сибири, не достаетъ въ настоящее время (въ 1875 году) 6 штатныхъ преподавателей по важнѣйшимъ предметамъ гимназическаго курса: древнимъ языкамъ и русскому языку съ словесностью, одного—по исторіи съ географіей и двухъ—по новымъ иностраннымъ языкамъ, и что недостатокъ врачей превышаетъ 31% штатнаго числа этихъ должностныхъ лицъ при разныхъ учрежденіяхъ этого края, а именно врачей положено штатами 122, не достаетъ же 39 человекъ.

«Независимо отъ сего, Сибирь и внѣ служебнаго поприща не менѣе, если не болѣе нуждается въ полезныхъ дѣятеляхъ, безъ которыхъ ея производительныя средства, связанныя съ естественными богатствами, остаются малоизслѣдованными. Причины такого явленія очевидны: не имѣя университета, Сибирь изъ своихъ уроженцевъ не могла воспитать ни одного

¹⁾ Рѣчь профессора В. М. Флоринскаго, произнесенная при закладкѣ зданія Сибирскаго университета, 29 августа 1880 года; стр. 8—9.

вполнѣ образованнаго поколѣнія, которое бы всецѣло посвятило ей какъ родному мѣсту свои полезныя силы. Мало того, въ ней постоянно повторяется слѣдующее неутѣшительное явленіе, общее для обѣихъ половинъ ея: лучшіе воспитанники, окончившіе курсъ въ мѣстныхъ гимназіяхъ и поступившіе въ университеты Имперіи, по пріобрѣтеніи тамъ высшаго образованія, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ возвращаются въ Сибирь; но, не сравненные въ преимуществахъ службы съ уроженцами не-сибирскими и увлекаемые либо служебными выгодами, либо невѣдомыми до того удобствами жизни въ столичныхъ и большихъ городахъ, избираютъ мѣстомъ своей дѣятельности Европейскую Россію. Такимъ образомъ, Сибирь представляетъ то рѣдкое и въ высшей степени прискорбное зрѣлище, что учрежденныя въ ней средне-образовательныя учебныя заведенія, вмѣсто того, чтобы обогащать ее достаточно образованными людьми, служатъ какъ бы отливомъ изъ нея свѣжихъ живительныхъ умственныхъ силъ въ Европейскую Россію, изъ которой взамѣнъ ихъ перѣдко являются на службу, не безъ значительныхъ для государства денежныхъ затратъ, искатели счастья, не успѣвшіе въ ней пристроиться по недостатку свѣдѣній, а иногда и по сомнительной нравственности, и въ большинствѣ случаевъ люди, смотрящіе на службу въ Сибири, какъ на дѣло временное, и пытающіеся при первой возможности оставить ее и возвратиться въ Европейскую Россію»¹⁾).

Вотъ какъ рисуется положеніе края до университета. Недостатокъ образованныхъ людей отражается на всемъ строѣ жизни, недостатокъ врачей на народномъ здравіи; на цѣлые округа, величиной съ европейскія государства, приходится одинъ медикъ, да и тотъ въ разѣздахъ; цѣлыя инородческія области находятся безъ медицинской помощи. Въ Березовскомъ краѣ, по словамъ доктора Соколова, остяки умираютъ отъ цынги, тифа, сифилиса и простуды; болѣзни здѣсь

¹⁾ Какія затраты употребляло государство на прибавочное жалованье и привилегіи, видно было изъ слѣдующихъ официальныхъ данныхъ.

Собранныя по этому предмету свѣдѣнія въ 1875 году показывали что въ одной Западной Сибири на прибавочное жалованье за сибирскую службу ассигновано было въ 1875 году 67,032 р. 81¹/₂ и что въ 1874 году выдано пособія (окладъ годоваго жалованья) вновь опредѣленнымъ на службу въ этотъ край 12,804 р. 80 к. По полученнымъ же отъ генераль-губернатора Восточной Сибири свѣдѣніямъ, назначено было въ этой части Сибири на 1875 годъ, на прибавочное жалованье за сибирскую службу 64,430 р. 86 к., а на выдачу годовыхъ окладовъ жалованья вновь опредѣленнымъ на службу въ Восточную Сибирь чиновникамъ употреблено въ 1874 году 21,687 р. 73 к. Такимъ образомъ, въ совокупности издержки эти простирались для обѣихъ частей Сибири до 167,000 р. ежегодно.

осложняются и принимаютъ невиданныя нигдѣ формы. По официальнымъ свѣдѣніямъ, развитіе сифилиса въ Киренскомъ округѣ, въ Восточной Сибири, принимаетъ третичныя формы; зараженными являются поголовно цѣлыя семьи и даже иногда родятся дѣти уже съ испорченными костями. Якутская область, въ 70,000 квадратныхъ миль, съ 230,000 жителей, имѣла только трехъ уѣздныхъ врачей; въ 1879 году въ этой части Восточной Сибири свирѣпствовала оспа на пространствѣ 7,000 верстъ; инородческое населеніе было заражено поголовно; въ Камчаткѣ, Гижигѣ и Охотскѣ постоянно свирѣпствуютъ разныя болѣзни; чтобы хотя нѣсколько пособить бѣдствующему населенію, изъ Петербурга командированы были три врача. Въ 1884 году былъ голодъ въ Нарымскомъ краѣ, въ 1886 году открылись болѣзни на сѣверѣ, въ Обдорскѣ и Березовѣ, причемъ въ Обдорскѣ опять обнаружился недостатокъ медицинскаго персонала.

За недостаткомъ естественно-историческаго и техническаго образованія промышленность края находится въ застоѣ. Производства развиваются туго; окраина поэтому не можетъ удовлетворять себя никакими собственными производствами, она пользуется всѣмъ привознымъ, начиная съ гвоздя, при массѣ своего желѣза, и кончая сукнами, при огромномъ количествѣ шерсти и скота. Всѣ товары достаются Сибири необыкновенно дорого и самаго дурнаго качества; некому разработать экономическіе вопросы и указать правильную дорогу развитію промышленности. Не помогаетъ Сибири и изобиліе сырья, съ которымъ она не знаетъ что дѣлать: мѣха, кожи, сало она не умѣетъ обрабатывать, хлѣбъ ей некуда сбывать; для основанія металлическаго производства нѣтъ знаній и средствъ. Мѣстное изобиліе, въ видѣ скота и хлѣба, только понижаетъ цѣны и даетъ прибыль однимъ пріѣзжимъ торгашамъ, кабаляющимъ населеніе. Таково экономическое положеніе окраины. Сельское хозяйство, скотоводство, рыболовство и пчеловодство страдаютъ отсутствіемъ всякихъ рациональныхъ способовъ веденія дѣла. Масса скота падаетъ въ Сибири отъ язвы, отъ эпизоотій, отъ небрежнаго ухода, при отсутствіи ветеринаровъ, санитаровъ и т. п. Вообще недостатокъ образованныхъ людей даетъ себя знать во всѣхъ сферахъ труда и промышленности.

Мы не думаемъ, чтобы всѣ эти доводы, сгруппированные въ настоящемъ очеркѣ, а также приведенные отзывы администраторовъ и государственныхъ людей, знавшихъ судьбу края и положеніе въ немъ вещей, лицъ, зрѣло продумавшихъ вопросъ объ университетѣ въ Сибири, были ничтожны.

Мы не приводимъ всего, что было сказано въ массѣ официальныхъ записокъ и представлений, начиная съ генерал-губернатора Капцевича, министра Норова и друг.; точно также не можемъ привести здѣсь ту массу статей, которыя въ продолженіе 20 лѣтъ доказывали важность и необходимость высшаго образованія и созданія университета на Востокѣ.

Вопросъ о Сибирскомъ университетѣ получилъ особенное значеніе въ краѣ въ виду отсутствія въ немъ какого либо просвѣщеннаго класса и отсутствія умственной жизни, той дирижирующей, управляющей функціи въ жизни, которая составляетъ необходимое свойство соціальнаго живаго организма. Университетскій вопросъ, какъ вопросъ гражданскій, былъ хорошо понятъ мѣстнымъ обществомъ, отсюда въ продолженіе многихъ лѣтъ проявлялись весьма опредѣленные стремленія этой идеи занять свое мѣсто. Ходъ подготовленія и состоянія университетскаго вопроса въ Сибири составляетъ весьма видный актъ въ исторіи просвѣщенія.

Вотъ нѣсколько точекъ зрѣнія, съ которыхъ этотъ вопросъ разсматривался въ мѣстной и столичной печати втеченіе послѣднихъ 20-ти лѣтъ:

1) Потребность высшаго учебнаго заведенія въ Сибири обусловливается отдаленностью страны и затрудненіемъ для туземцевъ отправляться за 3—6 тысячъ верстъ для обученія въ русскихъ университетахъ.

2) Необходимость высшаго образованія для пріобрѣтенія техническихъ и естественно-историческихъ знаній, безъ которыхъ богатства страны оставались и остаются мертвымъ капиталомъ, а уровень матеріальнаго благосостоянія населенія былъ крайне низокъ.

3) Необходимость высшаго образованія вслѣдствіе недостатка медиковъ и учителей.

4) Въ видахъ доставленія лучшихъ силъ администраціи.

5) Въ видахъ учрежденія и поддержанія такихъ ученыхъ и общественныхъ учрежденій, которыя теперь падаютъ за недостаткомъ образованныхъ людей.

6) Въ видахъ вообще воспитанія общества, созданія въ немъ образованнаго класса и лучшихъ умственныхъ силъ, поднятія уровня нравственности и созданія гражданской чести.

7) Въ виду ожидаемыхъ гражданскихъ реформъ въ Сибири, которыя безъ этого являются невыполнимыми.

8) Въ видахъ разработки науки на Востокѣ и открытіи въ области знаній географическихъ, историческихъ, филологическихъ и проч., которыми должна обогатиться наука, прини-

мая во вниманіе обширность недоступнаго доселѣ для науки обширнаго Азіатскаго континента съ его племенами и народами.

9) Въ виду воспитанія инородцевъ, привитія къ нимъ русской культуры и образованности для довершенія ихъ ассимиляціи.

10) Для подготовленія образованныхъ людей на окраинѣ съ цѣлями дипломатическими для сношеній съ сосѣдними государствами Востока.

11) Въ видахъ общечеловѣческихъ цѣлей цивилизаціи и распространенія ея въ Азіи.

12) Для усиленія и сохраненія русской національности въ виду новыхъ пріобрѣтеній и присоединеній на Востокѣ.

Вслѣдъ за этимъ въ печати указывалось и примѣры, какъ давно уже заботятся о развитіи просвѣщенія европейскіе народы въ своихъ колоніяхъ, понимая здѣсь значеніе высшаго образованія: таково было созданіе англійскихъ университетовъ въ Индіи, Новой Голландіи, въ Капской колоніи. Въ послѣднее время основанъ университетъ и въ Японіи, а европейцы просвѣщаютъ самый Китай.

Можетъ ли остаться чужда просвѣщенія только наша окраина?

Принимая во вниманіе положеніе края и его потребности, государь императоръ Александръ II, 25-го апрѣля 1875 года, повелѣлъ генераль-адъютанту Казнакову, по назначеніи его на должность генераль-губернатора Западной Сибири, «поднявъ уровень общаго образованія, дать возможность сибирскимъ уроженцамъ приготовить изъ среды своей людей свѣдущихъ и образованныхъ, въ числѣ по меньшей мѣрѣ достаточномъ для удовлетворенія нуждъ мѣстнаго населенія и, по ближайшемъ и всестороннемъ обсужденіи этого предмета, повергнуть чрезъ министерство народнаго просвѣщенія на Высочайшее воззрѣніе соображенія объ учрежденіи общаго для всей Сибири университета».

Радостно была встрѣчена Высочайшая воля въ Сибири, какъ давно ожидаемое благодѣяніе. Во время ходатайствъ объ университетѣ послѣдовалъ дружный откликъ со стороны мѣстныхъ обществъ и частныхъ лицъ, сдѣлавшихъ значительныя пожертвованія, начиная съ З. М. Цибульскаго, А. М. Сибирякова, внесшихъ по 100,000 р.; въ послѣдствіи частныя пожертвованія достигли до полумилліона, что облегчило казнѣ постройку университета. Городомъ Томскомъ было пожертвовано и мѣсто подъ университетъ. Вопросъ до 1880 г. обсуждался въ министерствѣ народнаго просвѣщенія при графѣ Д. А. Толстомъ. При

выборѣ города для университета образована была особая коммиссія въ Петербургѣ подѣ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника А. И. Деспотъ-Зеновича. Въ это время до мельчайшихъ подробностей выяснено было все, что касалось будущаго университета, и никакихъ уже препятствій и возраженій ему не предвидѣлось. Съ величайшимъ торжествомъ, въ 1880 году, совершена была наконецъ закладка зданія университета, сопровождаемая привѣтствіемъ и рѣчами присутствовавшихъ мѣстныхъ администраторовъ и представителей учебнаго вѣдомства.

Можно ли было послѣ этого сомнѣваться въ его осуществленіи, и сибирское общество не сомнѣвалось. Вопросъ зрѣлъ, какъ видимъ, слишкомъ много лѣтъ. Отмѣтимъ годъ пожертвованій Демидова и Высочайше утвержденныя еще при блаженной памяти Александрѣ I предначертанія.

По Высочайше утвержденнымъ императоромъ Александромъ I предварительнымъ правиламъ народнаго просвѣщенія (при указѣ правительствующаго сената отъ 24 января 1803 года) постановлялось, между прочимъ (§ 14), что въ учебныхъ округахъ учреждаются университеты «для преподаванія наукъ въ высшей степени». Университетовъ въ то время назначалось 6, а именно, кромѣ существовавшихъ уже въ Москвѣ, Вильнѣ и Дерптѣ,—въ округѣ С.-Петербургскомъ, Казани и Харьковѣ, а затѣмъ предназначались для университетовъ города Кіевъ, Тобольскъ, Устюгъ Великій и другіе «по мѣрѣ способовъ, какіе найдены будутъ къ тому удобными». Послѣ этого заявленія правительства о предположеніи учредить университеты въ Кіевѣ и Тобольскѣ, П. Г. Демидовъ, между прочимъ, пожертвовалъ тогда же 100,000 р. для этихъ проектируемыхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Съ тѣхъ поръ прошло 83 года. Со времени повелѣнія объ открытіи университета прошло 11 лѣтъ. Фактъ его основанія и торжественной закладки, какъ одна изъ величайшихъ милостей пролаго царствованія, занесенъ въ исторію.

Все это, какъ и возведенное готовое зданіе съ 17 корпусами для университета, говоритъ скорѣе за то, что университетъ не есть дѣло незрѣлое и гадательное, и вполне разсѣваетъ тѣ сомнѣнія, которыя могли явиться относительно его своевременности. Отступленіе отъ начатаго дѣла было бы горькимъ разочарованіемъ для окранны и лишеніемъ ея одной изъ самыхъ дорогихъ надеждъ, которыя она питала года; отступленіе отъ этого рѣшенія продлило бы безотрадное положеніе края; мы думаемъ, что оно было бы невыгодно и для самого государства, ибо созданіе университета на Востокѣ есть благо не одно мѣстное, но и благо обще-государственное. Здѣсь предстоитъ разрѣшить во-

прось о томъ: оставлять ли наши передовыя владѣнія въ Азіи слабыми, малозащищенными, невѣжественными и не устроенными граждански, или поддержать здѣсь, при посредствѣ образованія и высшаго знанія, гражданственность, просвѣщеніе и цивилизацію какъ залогомъ могущества, силы и славы Россіи на завѣщанномъ ей Провидѣніемъ Востокѣ?
